

Анализ категории «повседневность» в социально-феноменологических исследованиях.

Щербакова Лилия Валерьевна

Соискатель

Астраханский Государственный Технический Университет, Астрахань, Россия

E-mail: LSCHERBAKOF@yandex.ru

Повседневность в современном философском знании выступает как одна из центральных категорий. При этом сразу следует отметить, что данный феномен является важным объектом научного исследования целого ряда гуманитарных дисциплин: культурологии, истории, социологии, антропологии, этнографии и других. В подобной ситуации естественно отсутствие общепризнанной дефиниции повседневности.

Повседневность – понятие сложное и многогранное. Указанный термин относительно молод. Большинство исследователей его появление связывают с работами феноменологов и социологов начала XX века. Акцент в этих работах делался, в первую очередь, на соотнесение науки и повседневной практики. Уже Э. Гуссерль указывает на значимость философского рассмотрения «сферы человеческой обыденности», понимаемой им как универсум всего сущего. Обращение к категории повседневность для основателя феноменологии связано с проблемой осмысления т.н. кризиса рациональности, кризиса европейской науки и общества в целом. Призыв Гуссерля вернуться «назад, к самим вещам» может быть понят с позиции пересмотра сущности самого рационализма. В своей работе «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» он рассматривает понятие жизненного мира, как основу, на которую должна опираться наука в своих изысканиях. Именно в потере наукой связи с жизненной основой общества видит Гуссерль причины её кризиса. Необходимо обратиться к этим основам, без них наука становится бесплодным мудрствованием. Почему именно повседневности Гуссерль отдаёт такое предпочтение? Согласно его концепции, повседневность выступает в качестве наиболее очевидной, привычной сферы существования человеческого общества. Она дана непосредственно, а поэтому является для Гуссерля своего рода критерием истинности. Как замечает отечественный исследователь Б. В. Марков, «представляется разумным обращение к повседневным практикам жизни, в которых разнородное уживается вопреки теоретическим, моральным, политическим и т. п. дилеммам и оппозициям. Порядок истории и человеческих действий не определяется однозначно рациональными структурами, а реализуется в форме уклада повседневности, характеризующейся собственными масштабами и ритмами» [1, с.244].

Идеи Гуссерля были подхвачены его последователями. О том, что повседневность оказывает на человека огромное влияние, заговорили многие исследователи. Проблема начинает изучаться глубоко и систематично. Если до этого данная сторона жизни человека и общества в целом не предполагала системного её анализа в философских, исторических, социологических трудах, ограничиваясь часто лишь простым описанием бытовой сферы, то в XX веке можно наблюдать взрыв интереса к категории «повседневность», который со временем становится ещё острее.

Яркое воплощение данная категория получила в рамках «понимающей социологии» А.Шютса. Австро-американский философ и социолог подразумевает под повседневностью мир непосредственной человеческой жизнедеятельности. Анализируя т.н. «конечные области значения» – специфические сферы человеческого опыта, он вводит понятие когнитивного стиля, определяющего каждую из этих областей. Когнитивный стиль складывается из шести различных элементов, которые и характеризуют указанные области: особая форма активности, специфическое отношение

к проблеме существования объектов опыта, напряжённое отношение к жизни, особое переживание времени, специфика личностной определённости действующего индивида, особая форма социальности. Только в повседневности, согласно Шютсу, все элементы представлены наиболее полно. Поэтому именно она является той базой, на которую опирается наука. Таким образом, Шютс лишает научное знание привилегированного положения, занимаемого им с Нового времени. То есть, вслед за Гуссерлем, Шютс призывает пересмотреть теоретическую практику, опираясь на потребности и особенности жизненного мира человека. Важно отметить также, что Шютс, говоря о повседневности, указывает на ту роль, которую играет в ней типизация. Для повседневности характерна стандартизованность поведения, мотивов и самих субъектов деятельности. «Конкретный реальный объект обнаруживает свои индивидуальные характеристики, выступающие тем не менее в форме типичности» [2, с.129]. Типы в повседневной жизни даны априорно, они принимаются как данность, а отход от стандартов и типов воспринимается порой как вызов повседневности.

Последующее развитие в феноменологической социологии термин повседневность получил в работах Лукмана и Бергера. Как и для Шютса, повседневность для них является высшей реальностью и также не требует доказательств своего существования. Авторы отмечают, что социальная реальность регулярно формируется индивидами, но сами субъекты этой реальности постоянно испытывают на себе её непосредственное влияние. Таким образом, повседневность выступает фундаментом отношений человека с окружающим миром, и, как следствие, нуждается в глубоком изучении. Конечно, исследователь в любых областях науки, и, в первую очередь, гуманитарных, должен опираться на знание повседневности, «жизненного мира», но он же обязан также смотреть и выше и шире, учитывая не только то, что повседневность предлагает, но и то, что будет предлагать, должен сам помогать конструировать этот жизненный мир. Как следует из работ Лукмана и Бергера, указанный выше кризис рациональности касается не только, и даже не столько науки, сколько всей культуры, всего существования человеческого общества. Исследование повседневности они связывают с проблемой самоидентификации человека, остро вставшей в современном культурном пространстве: «Растёт общее сознание релятивности миров, включая и свой собственный, который теперь осознаётся, скорее как один из миров, а не как Мир. Вследствие этого собственное институциональное поведение понимается как «роль», от которой можно отдалиться в своём сознании и которую можно «разыгрывать» под манипулятивным контролем» [3, с.278].

Дальнейшие исследования повседневности в феноменологической социологии можно проследить в этнометодологии Г.Гарфинкеля, который поставил своей задачей изучение поступков, жестов, речей людей в обыденной жизни. Можно сказать, что это была первая попытка эмпирического изучения повседневности.

Таким образом, рассмотренные концепции, опираясь на потребности современного общества, дополняют друг друга в анализе повседневности. «Социология повседневности» превратилась со временем в самостоятельное направление в рамках социальной философии и оказала значительное влияние на историческое и культурологическое знание. Однако, не стоит забывать, что она представляет собой лишь одну из сторон в изучении как феномена повседневности, так и самого общества.

Список литературы:

- 1.Марков Б.В. Философская антропология. Очерки истории и теории. – СПб, 1997.
- 2.Шютс А. Структура повседневного мышления. // Социологические исследования. – 1993. - №2.
- 3.Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.,1995.